

бѣжать къ ней навстрѣчу и окружаютъ ее. Въ самое короткое время крестьяне--и особенно крестьянки--такъ привязались къ своей матушкѣ, что и въ горѣ и въ счастьи спѣшать прежде всего къ ней за совѣтомъ, вполне увѣренные, что матушка сердечно раздѣлитъ съ ними и то и другое.

Примѣръ этого молодого священника ясно доказываетъ, какъ неосновательны опасенія нѣкоторыхъ священниковъ, что они безъ особеннаго настоянія предъ прихожанами должны будутъ бѣдствовать, особенно со своими семействами. Молодому пастырю на первыхъ же порахъ необходимо заслужить довѣріе и расположеніе прихожанъ своимъ безкорыстіемъ и усердною заботою послужить своимъ духовнымъ чадамъ въ ихъ духовныхъ и даже вещественныхъ нуждахъ. Эта любовь и забота пастыря расположатъ и прихожанъ къ нему, и они охотно будутъ давать своему батюшкѣ несравненно болѣе, чѣмъ онъ самъ могъ бы потребовать отъ нихъ*).

**Протоіерей Михаило-Архангельскаго собора г. Аткарска,
Іоаннь Іоанновичъ отецъ Владыкинъ.**

(Некрологъ).

5 марта сего 1897 года, волею Божіей, скончался въ г. Аткарскѣ штатный протоіерей Соборной этаго города церкви о. І. І. Владыкинъ. О. Владыкинъ былъ сынъ бѣднаго дьякона, родился 20 іюня 1839 года, въ селѣ Юловской Мазѣ, Вольскаго уѣзда. Первоначальное свое обученіе онъ получилъ въ Вольскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Саратовской Духовной Семинаріи, полный курсъ который кончилъ съ званіемъ студента 15 іюля 1860 года.

1861 года 26 сентября, Преосвященнымъ Евфиміемъ, Епископомъ Саратовскимъ, рукоположенъ былъ во священника къ Петро-Павловской церкви Аткарскаго пригородной слободы.

*) «Руководство для сельскихъ пастырей» 1897 г. № 6.

1871 года 1 ноября, Преосвященнымъ Іоаннікіемъ II-мъ, по своему прошенію, переведенъ былъ на мѣсто священника къ Михайло-Архангельскому собору г. Аткарска.

Съ 1868 по 1874 годъ состоялъ благочиннымъ Аткарскихъ городскихъ церквей.

Съ 1887 года по 30 декабря 1889 года состоялъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности по 1-му округу Аткарскаго уѣзда, а съ 1 сентября 1887 года былъ назначенъ Предсѣдателемъ Аткарскаго Уѣзднаго Отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ каковыхъ должностей, за своею болѣзною, по своему прошенію и принужденъ былъ отказаться, каковое увольненіе его и послѣдовало 30 декабря 1889 года.

6 іюля 1895 года Епархіальнымъ Начальствомъ, по резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, нашего милостивѣйшаго Архипастыря, о. Владыкинъ былъ назначенъ благочиннымъ 1-го округа Аткарскаго уѣзда.

18 же августа того же 1895 года, по предложенію Его Преосвященства, опредѣленъ былъ на мѣсто штатнаго протоіерея къ собору г. Аткарска, со возложеніемъ на него и обязанностей Предсѣдателя мѣстнаго Уѣзднаго Отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и благочиннаго церквей г. Аткарска. Въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ сентябрѣ онъ былъ возведенъ Его Преосвященствомъ въ санъ протоіерея, въ г. Саратовѣ.

Кромѣ этихъ видныхъ и почетныхъ должностей, покойный о. Владыкинъ занималъ другія должности, какъ на примѣръ: былъ неоднократно катихизиторомъ, законоучителемъ, — сначала Аткарскаго смѣшаннаго училища, затѣмъ обоихъ мужскаго и женскаго (когда смѣшанное раздѣлено было на два самостоятельныхъ — мужское и женское), а послѣдніе годы по причинѣ болѣзни, законоучительствовалъ уже только въ одномъ мужскомъ училищѣ.

За свои труды по сану и должностямъ о. Владыкинъ послѣдовательно получилъ всѣ награды, присвоенныя духовному чину, начиная отъ набедренника до наперснаго креста, Святѣйшимъ Синодомъ выдаваемого и ордена Св. Анны 3-й степени. За примѣрное же преподаваніе Закона Божія въ вѣренныхъ ему училищахъ, онъ неоднократно получалъ благодарности учебнаго вѣдомства и благословенія мѣстныхъ архипастырей. О. Владыкинъ скончался еще не особенно старымъ человѣкомъ, онъ прожилъ всего 58 лѣтъ, и въ могилу его свела болѣзнь чахотка. До самой своей смерти о. Владыкинъ сохранилъ въ полной свѣжести свои способности и продолжалъ все еще, не смотря на свою прикованность къ постели, беспокоится о своихъ дѣлахъ по сану и должностямъ. О. протоіерей, какъ то, предъ послѣднимъ праздникомъ Рождества Христова, слегка простудился и почувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо, сталъ лѣчиться. Но предъ самымъ праздникомъ ему стало легче, и онъ не взирая на свою еще слабость, рѣшился самъ при участіи своихъ сослуживцевъ, совершить торжественное Богослуженіе въ первый день этого Свѣтлаго Праздника. Послѣ литургіи онъ былъ съ св. Крестомъ у почетныхъ жителей города, а затѣмъ къ вечеру почувствовалъ себя худо, слегъ въ постель и съ тѣхъ поръ уже не всталъ съ постели. Къ тому же времени подоспѣли и годовые отчеты по должностямъ, что особенно мучило о. протоіерея. Но благодаря своему помощнику, — эти трудные дѣла были изготовлены и сданы имъ по назначенію своевременно, что значительно и успокоило о. Иоанна и дало возможность ему почувствовать себя лучше, такъ что посѣщавшимъ его сослуживцамъ, онъ говорилъ, за день до своей смерти: «погодите, отцы! скоро, по милости Божіей, поправлюсь и все недоконченное dokonчимъ и пойдутъ наши дѣла своимъ порядкомъ». Но не сбылись эти его и всѣхъ слушавшихъ его благія надежды и чаянія. Не привелъ Богъ его семейнымъ и всѣмъ намъ, близкимъ къ нему, увидѣть

его въ добромъ здоровіи. Спустя какой нибудь день не стало
добраго и трудолюбиваго пастыря, онъ тихо и незамѣтно
почилъ сномъ праведника въ 5 часовъ утра, 5 марта.

О. протоіерей Владыкинъ, какъ человекъ, какъ сослуживецъ и какъ начальникъ былъ свѣтлою личностію оставилъ по себѣ во всѣхъ отношеніяхъ добрую и незабвенную память. Его любили всѣ: и духовные его дѣти, и посторонніе, и подчиненные, и равные. Онъ отъ природы былъ тихъ, скромнъ, вѣжливъ, предупредителенъ и ласковъ; въ дѣлахъ же своихъ аккуратенъ и исполнителенъ, такъ что до самой своей смерти все безпокоился о дѣлахъ по должностямъ и хотя, при посторонней помощи, но старался все привести въ должный порядокъ. Доказательствомъ же любви и уваженія къ о. Владыкину со стороны духовныхъ его дѣтей и горожанъ вообще можетъ служить то обстоятельство, что за время съ 5 по 8 марта, въ его домѣ, при его гробѣ, постоянно служились панихиды и городскимъ духовенствомъ и уѣзднымъ — которымъ сообщено было о его смерти, и та масса народа разнаго пола и возраста, которая участвовала во всѣхъ панихидахъ и богослуженіи въ день его отпѣванія. Литургію въ день погребенія о. протоіерея совершали: Саратовскій протоіерей о. А. М. Розановъ, протоіерей изъ села Озерокъ Саратовскаго уѣзда о. Ив. В. Никольскій, села Большой Екатериновки священникъ М. А. Залетаевъ, онъ же и духовникъ обоихъ округовъ, коихъ благочиннымъ состоялъ о. Владыкинъ, Аткарскаго собора священникъ В. И. Соколовскій и села Даниловки Аткарскаго уѣзда, священникъ, онъ же и первый помощникъ означенныхъ выше благочинныхъ, П. П. Виддиновъ. Отпѣваніе же совершали кромѣ поименованныхъ выше лицъ, еще священникъ Аткарскаго церкви Г. Н. Соколовъ, Кладбищенской — Н. П. Прозоровскій и Петропавловской пригородней слободы священникъ П. М. Протасовъ. За литургіей и отпѣваніемъ была масса народа, не только горожанъ, но и изъ сосѣднихъ деревень, прихо-

домъ къ собору принадлежащихъ. Пѣлъ хоръ мѣстныхъ Соборныхъ пѣвчихъ. За литургіей, вмѣсто причастнаго стиха сказано было ниже помѣщенное прочувствованное надгробное слово священникомъ о. Виддиновымъ, а въ концѣ отпѣванія надъ умершимъ сказана была рѣчь священникомъ о. Соколовскимъ. Гробъ съ усопшимъ послѣ отпѣванія умершаго о. протоіерея вынесенъ былъ изъ церкви, при колокольномъ звонѣ «во вся», на рукахъ священниками и обнесенъ былъ вокругъ церкви, а затѣмъ до самой могилы, приготовленной на городскомъ кладбищѣ, несенъ былъ духовными его дѣтьми изъ городской интеллигенціи, въ сопровожденіи всѣхъ, участвовавшихъ при отпѣваніи, священнослужителей и массы народа. По пути къ мѣсту вѣчнаго упокоенія его служилось много панихидъ. У воротъ Кладбищенской ограды, встрѣтилъ крестный ходъ съ гробомъ почившаго мѣстный священникъ о. Прозоровскій. Всѣ, какъ граждане г. Атыарска, такъ и сельскіе прихожане собора, не говоря уже о духовенствѣ, которое глубоко уважало и почитало почившаго, глубоко скорбѣли о почившемъ; любили его всѣ, за его кроткій, тихій нравъ, примѣрное совершеніе Богослуженія во храмѣ Божиємъ, его пастырско-сочувственное отношеніе къ нуждамъ духовныхъ дѣтей, за его ласковое обращеніе и предупредительность. Многое можно было бы сказать о жизни и благотворной дѣятельности почившаго, но желанія его семьи и его самаго, еще при жизни имъ высказанныя: какъ можно меньше говорить о его личной жизни и дѣяельности, заставляютъ насъ закончить этотъ скорбный листъ объ о. протоіерѣ краткими печальными словами: миръ праху твоему, достоуважаемый и искренно-любимый о. протоіей Іоаннъ! Ты кончилъ свою земную жизнь, кончилъ и свое доброе земное дѣло; больше уже не будешь дѣйствовать среди насъ! Но живъ предъ нами образъ твой, образъ доброй, тихой и благотворной твоей жизни и пастырской дѣятельности! Послѣ не малыхъ и славныхъ

твоихъ трудовъ для блага Св. Церкви и ввѣренной твоему духовному водительство паствы, да приметъ тебя Господь-Богъ въ свой пренебесный покой и учинить въ мѣстѣ свѣтломъ, со всѣми святыми! Амины!

Священникъ *Порфирій Вуддиновъ.*

Слово, произнесенное при погребеніи протоіерея Аткарскаго Михаило-Архангельскаго собора о. І. І. Владыкина, 8-го марта 1897 года.

«Придите, узримъ вси чудо паче ума: иже вчера съ нами сый, нынѣ лежитъ мертвъ». (Стихъ погр. св.).

Да, православные слушатели! приидите и узрите чудо, чудо выше ума челоѳческаго, чудо непостижимое, — чудо смерти. Какъ же не чудо смерть, когда размотришь: какая роковая переменна, выше всякаго нашего пониманія, происходитъ съ челоѳкомъ, коему смерть полагаетъ предѣлъ въ этой жизни?! Что же такое въ самомъ дѣлѣ смерть? Смерть?! — это великое и таинственное слово, а какъ дѣйствіе — сокровенное таинство. Смерть — это рожденіе челоѳка изъ земной жизни — временной въ вѣчность. Черезъ смерть люди слагаютъ съ себя грубую оболочку — тѣло, и душевнымъ своимъ существомъ переходятъ въ другой міръ — лучшій, въ обитель существъ, однородныхъ душѣ. Смертію, если можно такъ выразиться, болѣзненно разсѣкается и раздирается челоѳкъ на двѣ части, его составляющія, и по смерти уже нѣтъ челоѳка: отдѣльно существуетъ тѣло и отдѣльно существуетъ душа. Какія же назначенія получаютъ душа и тѣло челоѳка, послѣ его смерти? Конечно это всѣмъ должно быть извѣстно, что душа челоѳка отходитъ въ другой міръ загробный, послѣ смерти челоѳка, а тѣло его предается землѣ и, по закону, Богомъ опредѣленному первому челоѳку: „земля еси и въ землю отыдеши“, обращается, за исключеніемъ тѣлъ святыхъ, въ прахъ и пепелъ. Въ то время, когда тѣла людей остаются жалкими бранными остан-